

лать потребительныя общества и т. п. Такимъ образомъ, политика, ищущая отвѣта на вопросъ „что должно быть“, смѣшивается съ теоріей, интересующейся вопросами „что есть“ и „почему есть“. Это смѣшеніе отражается на архитектоникѣ книги. Этимъ замѣчаніемъ мы вовсе не хотимъ умалять важность вопросовъ кооперативной политики. Наоборотъ, мы думаемъ, что именно въ интересахъ, какъ теоріи, такъ и политики кооперации, — строгое различіе этихъ двухъ вещей.

Но, при всемъ томъ, книга В. О. Тотоміанца съ пользой будетъ прочтена всѣми, кто интересуется направлениемъ, въ которомъ эволюционируетъ современное хозяйство, и тѣмъ новымъ, глубоко реформирующимъ, что привноситъ въ эту эволюцію кооперация. Особенно цѣнна разбираемая книга для практическихъ кооперативовъ, желающихъ осмыслить свою повседневную работу и освѣтить ее общими социальными цѣлями. Наконецъ, книга весьма поучительна взятыми у разныхъ авторовъ параллелями между кооперацией и социализмомъ. Въ противоположность социализму, кооперация, по мнѣнію Ш. Жиды, не разрушаетъ частной собственности ни на предметы потребления, ни на орудія производства. Она, наоборотъ, стремится — „посредствомъ ассоціаций сдѣлать рабочихъ собственниками орудій производства“. Кооперация, въ отличіе отъ социализма и социалистическихъ профессиональныхъ союзовъ рабочихъ, покоящихся на началѣ классовой борьбы (стачки и т. п.) является „преддверіемъ режима социальнаго мира“. Кооперация медленнымъ эволюционнымъ путемъ реформируетъ современное хозяйство и въ противоположность социализму считаетъ бесполезной насильственную экспроприацию путемъ революціи или путемъ законодательства. „Тѣ, говоритъ Ш. Жидъ, которые думаютъ, что существующій экономическій строй можетъ быть отмѣненъ мановеніемъ руки, ошибаются сами или же обманываютъ васъ“. „Предположимъ, что завтра совершится социальный переворотъ. Кровавый день пройдетъ удачно... классъ буржуазіи будетъ уничтоженъ; частная собственность упразднена; земля, фабрики, машины, магазины, желѣзныя дороги, банки и наличныя деньги въ банкахъ — все будетъ въ рукахъ народа. Вы видите, что я вамъ рисую заманчивую картину. Вы спите въ постеляхъ буржуа и видите золотые сны... А потомъ? Эти фермы, фабрики, желѣзныя дороги нужно пустить въ ходъ. Нужно привести въ движеніе весь этотъ огромный экономическій аппаратъ... И не говорите, что это сдѣлается постепенно... Требованія социальной жизни не подождутъ ни одного дня... Общество погибнетъ, или даже не погибнетъ, а судорожно отброситъ новый порядокъ, который его душитъ, и возвратится къ прежней жизни...“ Это писано задолго до нашей революціи. Начало сбилось — фабрики остановились. Подготавливается исполненіе конца. Пусть это ободритъ всѣхъ, ведущихъ борьбу съ творцами социального переворота въ Россіи. Кооперация, освободившаяся отъ преобладавшаго въ ней социалистическаго революціонерства, можетъ оказать не малую услугу въ этой борьбѣ и возстановленіи нормальной экономической жизни Россіи. Ибо основными клѣтками ея социального тѣла будутъ индивидуальныя хозяйства земледѣльцевъ-собственниковъ, и эти клѣтки для своей жизнедѣятельности должны образовать кольцомъ кооперативныхъ связей.

Если книга В. О. Тотоміанца поможетъ развитію такой здоровой не-социалистической кооперации, она внесетъ свою лепту въ дѣло возрожденія нашей родины.

Проф. Александръ Билимовичъ.

4. Проф. В. О. Тотоміанцъ. Исторія экономическихъ и социальныхъ ученій. Парижъ 1921 г. 283 стр. Цѣна 10 франц. франковъ.

Вышедшая въ изданіи объединенія земскихъ и городскихъ дѣятелей заграницей книга В. О. Тотоміанца есть воспроизведеніе сжатого курса,

читанного авторомъ въ Московскомъ Университетѣ, а послѣ революціи въ Тифлисскомъ Политехникумѣ, и представляетъ собой 18 популярныхъ, доступно изложенныхъ лекцій по исторіи экономическихъ учений. Такъ какъ русскій читатель растерялъ другіе курсы по исторіи политической экономіи, то разсматриваемая книга пополняетъ существенный пробѣлъ въ этой области.

Отъ другихъ курсовъ книга В. Э. Тотоміанца отличается подробнымъ изложеніемъ содержанія „Утопіи“ Мора, „Государства солнца“ Кампанеллы и „Путешествія въ Икарію“ Кабэ, затѣмъ изложеніемъ воззрѣній Карлейля, Рескина и Морриса, а также особой лекціей, посвященной „кооперативной школѣ“. Въ этой лекціи, представляющей перепечатку соответствующихъ главъ книги „Теоріи кооперации“, изложены воззрѣнія Нила, Хьюза и Жиды съ добавленіемъ взглядовъ Штаудингера. Заключение исторіи экономическихъ учений кооперативной школой характерно для автора, отдавашаго свои силы изученію и пропагандѣ кооперации.

Но въ изложеніи автора имѣются пропуски, которые желательно пополнить въ новыхъ изданіяхъ. Поскольку рѣчь идетъ о чисто-теоретическихъ ученіяхъ, въ книгѣ В. Э. Тотоміанца ничего не сказано о теоріи прибыли Бемъ-Баверка, о номиналистическомъ ученіи о деньгахъ, о социально-правовомъ направленіи (Штаммлеръ, Штольцманъ, Диль и др.), совершенно не упоминается оригинальный американскій экономистъ Ирвингъ Фишеръ и ничего, кромѣ упоминанія фамиліи Вальраса, не говорится о математической школѣ, не упоминается Лифманъ. Изъ направленной социальной политики опущены (если не считать бѣлыхъ упоминаній въ связи съ Рескиномъ, Ниломъ и Хьюзомъ) христіанскій социализмъ, равно, какъ не разсмотрѣнъ большевизмъ, которому посвященъ особый § въ 3-мъ изданіи „Histoire des doctrines économiques“ Жиды и особая глава въ 8-мъ изд. „Sozialismus und soziale Bewegung“ Зомбарта.

Портить книгу также рядъ наивныхъ замѣчаній, вродѣ слѣдующихъ: „Въ настоящее время въ Греціи не только не презираютъ торговлю, но, кромѣ торговли, тамъ почти ничего не процвѣтаетъ“ (18) или „Съ уничтоженіемъ постовъ въ Голландіи развивается рыболовство, молочное хозяйство и производство масла“ (66) и др. Трудно также согласиться съ нѣкоторыми характеристиками автора, напр., когда онъ говоритъ, что материалистическое пониманіе исторіи — это „наиболѣе цѣнная, хотя и не разработанная часть ученія Маркса“ (189). Но это уже дѣло взгляда.

Въ заключение, въ связи съ книгой В. Э. Тотоміанца позволимъ высказать одно пожеланіе. Книга В. Э. Тотоміанца вовсе не излагаемъ исторіи экономическихъ воззрѣній въ Россіи. Мы абсолютно не упрекаемъ за это г. Тотоміанца. Даже въ Россіи не было до сихъ поръ написано такой исторіи (кромѣ маленькой, въ самомъ гадкомъ смыслѣ тенденціозной книжки В. В. Свѣтловскаго и замѣчаній въ I томѣ его исторіи экономическихъ учений). Заграницей же написать такую книгу очень трудно вслѣдствіе отсутствія источниковъ, собранныхъ въ какомъ либо одномъ мѣстѣ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ составленіе исторіи развитія экономической мысли въ Россіи было бы очень важно уже потому, что русскимъ экономистамъ придется послѣ революціи глубоко пересмотрѣть прежніе проторенные пути, по которымъ издавна и до самой революціи двигалась русская экономическая мысль. Важно было бы также появленіе такой исторіи на какомъ либо изъ западно-европейскихъ языковъ. Наше пожеланіе, поэтому, состоитъ въ томъ, чтобы русскіе экономисты, живущіе на чужбинѣ, пользуясь частью своей памятью, частью тѣми источниками, которые можно собрать въ отдѣльныхъ городахъ (Парижъ, Берлинъ, Женева, Лондонъ, Прага, Бѣлградъ, Софія, Варшава, Рига и Гельсингфорсъ), разработали по извѣстному общему плану отдѣльные этапы, пройденные русской экономической и социальной мыслью. Эти фрагменты могли бы быть затѣмъ соединены въ одно цѣлое подъ общей редакціей кого-либо изъ русскихъ экономистовъ.

Проф. Александръ Билимовичъ.